

Страна Басков: сдвиги в расстановке политических сил

С.М. Хенкин

В статье исследуются изменения в расстановке социально-политических сил в Стране Басков – одной из наиболее экономически развитых и процветающих автономных областей Испании. Автор анализирует политическую линию Баскской националистической партии, которая в течение почти 30 лет возглавляла правительство региона и впервые ушла в оппозицию лишь в марте 2009 г. Переход власти к коалиции социалистов и консерваторов принес немало нового в политическую жизнь автономии. Однако ситуация здесь остается весьма напряженной, что связано в первую очередь с активностью «левых баскских патриотов», группирующихся вокруг ЭТА. Сдвиги в соотношении сил серьезно влияют на характер и динамику баскского конфликта по поводу целесообразности политико-территориального размежевания с Испанией.

Баски – народ, история и современное состояние которого порождают острые и оживленные дискуссии. Полемика разворачивается вокруг происхождения и языка басков, слагаемых их идентичности. Эти споры не случайны. Исторически обособленные от других частей Испании горами, не бывшие (в отличие от других территорий Испании) под римским господством, провинции, населенные басками, всегда характеризовались большим своеобразием. От остальных народов, населяющих Испанию, баски отличаются языком, нравами, обычаями. У них своя устная литература, свой музыкальный фольклор, свои праздники и игры, своя кухня.

Отношения басков с центральной властью носят особый характер. В общественных науках утвердилось понятие «баскский конфликт» – противостояние радикальных националистов Страны Басков испанскому государству и другой, умеренно настроенной части ее социума по поводу целесообразности политико-территориального размежевания с Испанией и определения наиболее предпочтительного территориального статуса региона. Баскский конфликт включает три грани:

- деятельность радикально-националистической организации ЭТА, уже более полувека ведущей борьбу за отделение этой автономной области от Испании¹;
- борьбу другой части баскских националистов, добивающихся, в отличие, от ЭТА, независимости от Мадрида или установления конфедеративных отношений с ним мирным путем;
- раскол в самом баскском обществе по вопросу отделения от Испании.

Баскский конфликт – один из огромного числа региональных конфликтов в современном мире, принципиально отличающийся от многих других. Далеко не в каждом конфликте такого рода присутствуют сепаратистская и тем более террористическая составляющие. Баскский конфликт включает в себя все три компонента – национализм, сепаратизм, терроризм. В нем, как в зеркале, отражаются самые разные грани и проявления национализма – от вполне естественной защиты баскской культуры, языка и традиций до агрессивной нетерпимости к «другим», выражающейся в сепаратизме и террористической практике. Этот конфликт крайне интересен для политической и исторической науки. Страна Басков – благодатный полигон для изучения

различных типов национализма, сепаратизма и терроризма, их истоков, социального характера и эволюции, взаимоотношений между собой и ненационалистическими силами.

Специфика баскского региона. С древних времен баски проживают на севере Испании и юге Франции. В Испании современные регионы их расселения – это автономное сообщество Страна Басков (по баскски Эускади), состоящее из трех провинций, – Бискайя, Гипускоа и Алава, а также автономное сообщество Наварра. Во Франции это территории Нижняя Наварра, Суль и Лабур. Занимая площадь более 20 тыс. кв. км., население баскских провинций насчитывает 2,9 миллионов жителей, из которых 2,6 млн. (92%) проживают в испанской части. Больше всего их в Стране Басков – 2,1 млн. (74%). Примечательно, что общая численность людей, владеющих баскским языком, в Испании и Франции намного меньше: она не превышает одного миллиона человек.

Принципиально важно уточнить, кого автор статьи понимает под «басками». Дело в том, что в испанской традиции понимание терминов «национальность», «нация», «этнос», «народ» кардинально отличается от их трактовки в России. В отечественной традиции «национальность» («нацию», «этнос», «народ») принято считать этнокультурным образованием, основанным на общем генетическом происхождении его членов. В Испании же народов-этносов в нашем понимании нет, как нет особого доминирующего народа и противостоящих ему национальных меньшинств.

Национальность «по-испански» – это своеобразный биофизический симбиоз определенной территории и ее населения, группы населения, объединенные длительным проживанием на какой-то территории, имеющие общие интересы и готовые их отстаивать. Исторически сложилось так, что испанцы представляют себе мир в территориальных терминах, в межгрупповых отношениях здесь наиболее значим уровень региона. Национальность здесь отождествляется с регионом². Исходя из сказанного понятно, почему очень многие люди называют себя «басками», хотя их родители не уроженцы Страны Басков, а сами они не знают баскского языка. Главный критерий для них – региональная самоидентификация, тот факт, что они живут и работают в Стране Басков.

Современная Страна Басков – одна из наиболее развитых и экономически процветающих автономных областей Испании. Этот регион играет заметную роль в экономике всей страны. По некоторым оценкам, в 2007-2008 гг. его ВВП составлял 6,3% общеиспанского, экспорт – 10,6%, объем промышленного производства – 10,7%. Затраты на НИОКР составили в 2007 г. 9,1% от расходов страны. Эти проценты явно выше соотношения населения автономной области с населением Испании (4,7%) и ее площади с площадью Испании (1,5%). По показателям качества жизни, учитывающим ее продолжительность, уровень образования, состояние здравоохранения, жилья,

отдыха, спорта, охраны окружающей среды, Страна Басков входит в число лидеров среди испанских регионов. Так, баскская служба здравоохранения признается экспертами лучшей в Испании по медицинскому обслуживанию населения.

Хотя уровень жизни в Стране Басков выше, чем во многих других испанских автономиях, здесь существует и отнюдь немалочисленный слой бедного населения. К примеру, в 2001 г. доходы одной семьи в регионе в среднем составляли 30 тыс. евро. Однако 29% семей жили на доходы меньше 15 тыс. евро в год, а 3,6% семей в течение года не имели вообще никаких доходов³.

С середины 90-х годов экономика автономии развивалась особенно динамично и стабильно. Безработица с 21,7% в 1995 г. сократилась до 3,5% в 2008 г., в то время как по Испании в среднем ее уровень снизился с 18,4 до 11,4%. В эти годы Страна Басков, наряду с Мадридской и Каталонией, лидировала по росту занятости в Европе. Уровень социального обеспечения в 2003 г. вырос на 65,4% по сравнению с 1995 г. Надо сказать, что в целом система социального обеспечения здесь более развита, чем во многих других испанских автономиях. Показательно, что из других регионов Испании в Страну Басков переселяются семьи, имеющие членов, нуждающихся в поддержке, которые могут воспользоваться существующей здесь системой социальной защиты.

Мировой экономический кризис 2008 г. прервал динамичное поступательное развитие баскской экономики. В разных секторах снизилась хозяйственная активность, упали уровень потребления населения, спрос на продукцию и услуги, заметно выросла безработица. Однако баскская экономика в 2008-2010 гг. легче пережила удары кризиса, чем экономика Испании в целом. ВВП в Стране Басков в 2007-2008 гг. вырос на 2%, в то время как в Испании – только на 1,2%. Безработица в первом квартале 2009 г. увеличилась в Испании на 3,5%, достигнув 17,4% самодельного населения, в то время как в Стране Басков ее рост составил 2%, а уровень – 10,3% самодельного населения. Это был самый низкий показатель среди автономий Испании⁴.

Большая сопротивляемость экономики региона ударам кризиса объясняется, прежде всего, ее более диверсифицированной структурой – меньшей ролью строительства (именно на эту отрасль обрушился основной удар кризиса в национальном масштабе) и сферы услуг, и большим удельным весом промышленных, в том числе технологических, отраслей. Сказалась и большая, чем у многих других автономий, открытость баскского рынка вовне, его меньшая зависимость от внутреннего спроса. Последствия кризиса помогло смягчить также благополучное состояние финансовой системы в регионе, что позволило ввести в действие программу развития инфраструктуры транспорта и коммуникаций.

Конституция 1978 г. и конкретизирующий ее положения статут автономии (его называют также статутом Герники – по месту принятия в 1979

г.) учитывают исторические особенности взаимоотношения Страны Басков с центром, вместе с тем предоставляя ей такой объем прав и свобод, которого она никогда не имела в своей истории. У нее есть собственный парламент, полиция, радио, два телеканала, двуязычная система образования, своя налоговая система. В трех баскских провинциях – Бискайе, Гипускоа и Алаве – были восстановлены органы власти – генеральные хунты и форальные депутации, отмененные еще в 1876 г. вместе с фуэрос (совокупность льгот, привилегий и обязанностей, во многом определявших отношения между Центром и Страной Басков).

Свидетельством «особых отношений» Мадрида с регионом служат «экономические соглашения», пришедшие на смену фуэрос. В 1937 г. франкистский режим отменил их действие в Бискайе и Гипускоа, однако Конституция 1978 г. вновь юридически узаконила их действие на территории этих двух провинций. «Экономические соглашения» определяют характер налоговых отношений Страны Басков с правительством Испании. Согласно им, баскские провинции наделены правом самим вводить различные виды региональных и местных налогов и собирать федеральные налоги, отчисляя определенный законодательно процент от них правительству Испании (этот вопрос регулируется соглашением, подписываемым каждые 5 лет). Следует подчеркнуть, что уровень самостоятельности Страны Басков, равно как и автономной области Наварры, в области налогообложения, – самый высокий среди испанских автономий.

При том, что испанская Конституция и статут Герники представляют Стране Басков очень широкие полномочия, отношение к ним в регионе далеко не однозначное, что, прежде всего, засвидетельствовали результаты референдумов по этим основополагающим документам. Большинство участвовавших в голосовании высказались «за» Конституцию и статут. Однако процент абсентеистов был очень высок. В референдуме по конституции не участвовали 55,4% электората (по Испании в целом 32,9%). В голосовании по статуту автономии доля воздержавшихся от голосования также была велика – 41%.

Результаты референдумов интерпретируются по-разному. Для не националистов поддержка большинством участвовавших в голосовании Конституции и автономного статута – доказательство их легитимности. Для националистов высокий процент абсентеистов – свидетельство того, что баски не одобрили Конституцию и статут. По замечанию испанского историка А. Сегуры, «нельзя делать вывод, что Конституция не была одобрена гражданами Страны Басков, так как на референдуме принимаются во внимание голоса тех, кто пришел, а не абсентеистов. Однако нельзя и заключать, что она была принята без оговорок»⁵. Острая полемика вокруг трактовки результатов референдумов по Конституции и статуту автономии продолжается уже несколько десятилетий.

Баскская националистическая партия: «рассчитанная двусмысленность». По результатам местных и национальных выборов доминирующие политические позиции в автономии с конца 1970-х годов до марта 2009 г. занимала Баскская националистическая партия (БНП) – правоцентристская партия христианско-демократической ориентации, одна из старейших в испанской политической жизни (образована в 1895 г.). В одиночку или в коалиции с другими партиями она формировала местное правительство, ее представители преобладали в органах власти провинций и муниципалитетов.

По существу, БНП – это не партия в строгом смысле слова, а «партия-сообщество» (*partido – comunidad*), имеющая собственную прессу, сотни социальных центров и структур по разным видам деятельности, десятки тысяч членов и симпатизирующих, которых она ежегодно мобилизует по случаю баскских праздников. Националисты долгое время политически и идеологически доминировали в баскской политике, навязывая свои взгляды и правила игры. Дискриминация людей, не разделявших их взгляды, ощущалась повсеместно, – в школьном образовании, на рабочем месте, в деятельности СМИ, в повседневном общении.

В БНП традиционно существуют умеренное и радикальное течения, а ее политическая линия свойственен дуализм, сочетание радикальной стратегической цели – обретение Страной Басков независимости от Испании с умеренной практической политикой, участием в политических институтах государства. Испанские политологи С. де Пабло и Л. Меес называют эту политическую линию «рассчитанной двусмысленностью», колебаниями маятника в диапазоне «умеренность – радикализм», «автономия – независимость Страны Басков»⁶. «Рассчитанная двусмысленность» позволяет БНП удовлетворять интересы различных по своим политическим ориентациям групп населения, быть «партией для всех». Свой дуализм БНП использует и в отношениях с центральной властью, выдвигая на передний план в зависимости от обстоятельств (соотношение сил в партийном руководстве, давление «низов», расстановка сил в стране и т. д.) разные стороны своей политико-идеологической платформы.

На этапе демократии политическую линию БНП отличали крутые повороты по целому спектру важнейших проблем: идее отделения Страны Басков от Испании, отношениям с ЭТА, сотрудничеству с другими политическими силами. В деятельности партии выделяются три основных этапа:

- первый – 1979-1998 г.г. – умеренный политический курс в рамках признания Конституции Испании и автономного статута Страны Басков;
- второй – с 1998 г. по 2009 г. – радикальный стратегический поворот, ориентация на обретение Страной Басков суверенитета и независимости, сочетавшаяся с участием в

политических институтах испанского государства;

- третий – с марта 2009 г. – переход партии в оппозицию, разработка нового стратегического курса в изменившихся обстоятельствах.

Знаковым событием первого этапа стала смена первоначально монопольного правления БНП коалиционным. Заняв второе место на автономных выборах 1986 г., БНП сформировала правительство совместно с победителем – Социалистической партией Эускади (СПЭ) – баскским филиалом правившей в то время Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП, 1982-1996 гг.). Сотрудничество националистов с социалистами, ориентировавшимися прежде всего на общенациональные интересы, стало фактом, беспрецедентным для баскской политики. В период коалиционного правления (1986-1998 гг.) БНП проводила умеренную прагматическую политику, ориентированную на сотрудничество с центральной властью, не отказываясь при этом от националистических принципов своей доктрины.

На этом этапе отчетливо проявились сложные, неоднозначные отношения БНП и ЭТА, по оценке испанского политолога С. Моран, «отношения любви-ненависти»⁷. Умеренных и радикальных националистов объединяла борьба за общую цель – право на самоопределение для Страны Басков. Они трактовали ее суверенитет схожим образом, как не зависящий от законодательной власти Испании, а определяющийся историческими правами баскского народа и означающий добровольное присоединение басков к Испании. В интерпретации партии суверенитет предполагал предоставление Стране Басков самоуправления, необходимого для утверждения баскской национальности (трактовка, неприемлемая для Центра, ибо в случае реализации подрывала неделимость суверенитета испанского государства). Террористическое насилие рассматривалось БНП в рамках неразрешенного конфликта между Страной Басков и испанским государством и объяснялось недостаточностью прав, предоставленных региону Центром.

В то же время БНП и ЭТА, возглавлявшая лагерь радикальных баскских националистов («левых баскских патриотов», как они сами себя называют), шли к достижению общей цели разными путями. Разделяло их и то, что в центре внимания БНП находились повседневные проблемы автономной области (управление ею, жизнеобеспечение, развитие здравоохранения, образования). Деятельность же террористов вела к делегитимации общественных институтов, расшатыванию общественной стабильности. Осуждая действия боевиков, БНП обратилась в декабре 1981 г. к баскским предпринимателям с просьбой прекратить выплачивать «революционный налог» ЭТА. В ситуациях, когда преступления боевиков вызывали особое общественное негодование, БНП возглавляла демонстрации протеста. Вместе с тем уже с первых лет демократизации в Испании

распространилось мнение, что политики из БНП разыгрывают «карту ЭТА», стремясь добиться новых уступок со стороны центрального правительства. В соответствии с этой точкой зрения, прекращение деятельности ЭТА невыгодно БНП, так как превращает ее в «крайнюю» националистическую силу в регионе.

С наибольшей силой неприятие умеренными националистами из БНП экстремизма проявилось в период коалиционного правления с СПЭ. В 1988 г. БНП вместе с социалистами и многими другими региональными и общенациональными объединениями, заключила пакт Ахуриа Энеа (по названию правительственного здания в г. Витория, столице Страны Басков). Широкое объединение демократических сил ставило своей целью «изолировать и нейтрализовать терроризм (считая легитимными полицейские и судебные меры)»⁸. На смену конфронтации между националистами и ненационалистами пришел водораздел между демократами и сторонниками насилия.

Однако соглашение между демократическими силами не превратилось для БНП в долгосрочную программу действий. Радикальные националисты обвиняли партию в «испанизме», отказе от защиты интересов автономии. Оказывая давление на БНП, ЭТА широко применяла стратегию уличной борьбы, убивала полицейских-басков, подвергала разгрому помещения партии. В сложившейся обстановке БНП осуществляла радикальный поворот в своей политической линии. В начале 1997 г. на Национальной ассамблее БНП было заявлено, что пакт Ахуриа Энеа исчерпал себя. Партия взяла курс на достижение сотрудничества с Эрри Батасуна (ЭБ) и ЭТА (секретные переговоры представителей радикального крыла БНП с ЭБ начались задолго до этого), рассчитанный на обретение Страной Басков суверенитета и прекращение боевиками террористической активности. Весной 1998 г. социалисты, убедившись в усилении националистического крена в политике БНП, вышли из правительства автономной области.

В сентябре 1998 г. БНП подписали с рядом других националистических организаций и профсоюзов «пакт Эстелья» (по-баскски «пакт Лисарра» – по названию городка в Наварре). В документе ставилась задача «достижения суверенитета и территориальности (т.е. институционального союза Страны Басков, Наварры и баскских провинций во Франции) как средства решения баскской проблемы»⁹. Таким образом, был сформирован националистический блок, пришедший на смену единству демократических сил. Впервые умеренное и радикальное течения баскского национализма объединились на платформе противостояния испанскому государству. Четыре дня спустя ЭТА заявила о прекращении вооруженных действий.

Однако «медовый месяц» в отношениях между ЭТА и БНП оказался недолгим. Уже весной 1999 г. ЭТА обвинила ее в «равнодушном отношении к делу национального строительства».

Она выдвинув два условия продолжения перемирия: избрание в Стране Басков «суверенного конституционного парламента» и участие БНП в национальных парламентских выборах 2000 г. БНП отказалась от выполнения этих требований, а через некоторое время, в ноябре 1999 г., ЭТА заявила о возобновлении вооруженной борьбы.

БНП оказалась перед альтернативой: признать провалом свою последнюю попытку покончить с насилием, вернувшись к диалогу с общенациональными партиями, или продолжать «новый курс» в расчете на то, что ЭТА вновь объявит перемирие. Был избран второй путь, который материализовался в так называемом «плане Ибарретче». В сентябре 2003 г. лендакари (председатель автономного правительства Страны Басков) Хуан Хосе Ибарретче выступил с проектом создания «особого режима отношений между нею и испанским государством, основанным на свободной ассоциации». Формально оставаясь в составе Испании, это государство (при желании к нему могут присоединиться соседняя провинция Наварра, а также баскские провинции во Франции), по плану Ибарретче, должно самостоятельно решать проблемы планирования и организации экономического развития, трудового законодательства и социальных отношений, обладать собственной судебной системой, иметь свои представительства за рубежом. По существу, претворение проекта в жизнь предполагало достижение некоего промежуточного рубежа между полной независимостью Страны Басков и ее автономией.

При голосовании в баскском парламенте в декабре 2004 г. сторонникам этого плана удалось добиться его одобрения с небольшим перевесом (39 против 35 голосов). Однако ведущие политические партии Испании – ИСРП и Народная партия, – отвергли его как противоречащий Конституции. А в феврале 2005 г. его с подавляющим перевесом голосов отклонили и Кортесы¹⁰. «План Ибарретче» обострил ситуацию между радикалами и умеренными в БНП. Приверженцы радикального направления сгруппировались вокруг Х. Эгибара, руководителя партийной организации Гипускоа, близкого по своим политическим взглядам к Ибарретче.

Радикалы утверждали, что располагают достаточными силами для ревизии ныне действующего Статута Герники и достижения своего требования суверенитета Страны Басков путем референдума. При этом они игнорировали позицию ненационалистических организаций, представляющих примерно половину населения автономии. Напротив, лидер умеренных Х.Х. Имас, председатель БНП в 2004-2007 гг., считал, что Статут Герники может быть реформирован и заменен лишь в результате соглашения между всеми основными силами баскского общества – националистами и ненационалистами. Обновленный статут должен быть одобрен Кортесами и только после этого поставлен на референдум в Стране Басков, как того требует Конституция.

Борьба между Эгибаром и Имасом обострилась во второй половине 2007 г., в преддверии выборов нового председателя БНП. Но в сентябре, за несколько месяцев до выборов, Имас ушел в отставку. Однако новым лидером БНП не стал и Эгитар. На этот пост был избран И.Уркульо, председатель баскской партийной организации, представляющий собой многим компромиссной фигурой.

Националисты переходят в оппозицию. Переломным событием стали выборы в автономный парламент Страны Басков, состоявшиеся в марте 2009 г., на которых БНП завоевала больше мест, чем другие партии, 30 из 75. Однако этого оказалось мало для победы, поскольку традиционные союзники БНП – Эуско Алькартасуна (ЭА) и Эскер Батуа – Объединенные левые (ЭБ – ОЛ) выступили неудачно, получив вместе с еще одной националистической партией – Аралар всего 7 депутатских мандатов. Совместно националистические партии завоевали 37 мест в баскском парламенте, что было недостаточно для формирования правительства. Позиции БНП во вновь сформированном парламенте ослабило и то, в выборах не участвовали запрещенная Батасуна и ее наследники. Прежде эти партии, не входя в правительство националистов, поддерживали его своими голосами.

«Результаты выборов не стали поражением БНП как правящей партии, но поражением националистического блока, выступавшего с программой обретения суверенитета и возглавлявшегося Ибарретче», писала газета «El País»¹¹. Таким образом, победа оказалась горькой. Результаты выборов не только во второй раз подтвердили поражение «плана Ибарретче», но и привели к переходу БНП в оппозицию, впервые после 29-летнего правления.

Ненационалистические силы – опять же впервые, – завоевали абсолютное большинство мест в парламенте автономии – Социалистическая партия Эускади – Эускади-Эскера (так она именуется с 1999 г., 24 депутата), Народная партия (13 депутатов) и Союз за прогресс и демократию (СПД, 1 депутат). Правительство сформировали представители СПЭ-ЭЭ, а лендакари стал 50-летний социалист Пачи Лопес, снискавший репутацию политика, стремящегося к компромиссам. Формирование правительства социалистов оказалось возможным благодаря послевыборному соглашению между СПЭ-ЭЭ и НП. Прежде ИСРП и НП, ведущие партии современной Испании, никогда не заключали соглашений такого рода, соперничая друг с другом. После победы ИСРП на парламентских выборах 2004 г. отношения между социалистами и консерваторами в национальном масштабе, да и в самой Стране Басков отличались высокой степенью напряженности. Теперь в баскской автономии их сотрудничество стало реальностью. Сближение объяснялось спецификой региона, осознанием деятелями обеих партий того, что региональная политика нуждается в коренном обновлении. Социалисты

и консерваторы стремились покончить с искусственным расколом населения Страны Басков, притеснением ненационалистов.

Политики – «испанисты» неоднократно становились жертвами покушений ЭТА и осознавали ограниченность антитеррористической политики БНП. Соглашение между региональными отделениями ИСРП и НП в значительной мере было заключено на антитеррористической основе. Позиции национальных лидеров социалистов и консерваторов Х.Л. Родригеса Сапатеро и Х.М. Рахоя совпадали в том, что острая борьба между ними в общенациональном масштабе «никоим образом не затронет региональное соглашение, призванное гарантировать стабильность нового баскского правительства, возглавляемого СПЭ-ЭЭ»¹².

Правительство социалистов начало свою деятельность в сложной обстановке экономического кризиса и угроз со стороны ЭТА. В апреле 2009 г. по случаю баскского праздника Аберри Эгуна ЭТА опубликовала заявление, в котором не признавала за правительством социалистов «никакой демократической легитимности» и называла «фашистским правительством, попирающим права». Боевики заявляли, что «не прекратят вооруженную борьбу до тех пор, пока национальные права населения региона будут игнорироваться». В заявлении критически оценивалась и деятельность БНП, в которой ЭТА видела «главную ответственную за возникновение испанского духа («españolismo»), сделавшую возможной репрессивную стратегию государства»¹³.

Основные направления деятельности социалистов и поддерживающих их консерваторов были изложены в соглашении, которое называлось «Основы демократических перемен для баскского общества». В нем предусматривалось осуществление целого комплекса мероприятий в разных сферах жизни автономии, в том числе:

- борьба с терроризмом. Использование всех институтов правового государства для борьбы с ЭТА и попытками легитимизировать насилие;
- принятие срочных мер по борьбе с кризисом, в частности, пересмотр бюджета, принято еще при Ибарретче, с целью упразднения излишних расходов. Организация общественных работ, создание новых рабочих мест;
- развитие автономного статута, который «полностью жизнеспособен». Нормализация отношений с центральным правительством и остальными сообществами;
- реформа системы образования. Отмена декретов предыдущего правительства, в соответствии с которыми эускера (баскский язык) признается основным языком при получении начального и среднего образования. Родителям гарантируется право выбирать язык, на котором будут обучаться их дети;
- реформы в языковой политике. Снимаются ограничения на занятия общественных дол-

жностей, исходя из «языкового принципа» (за исключением случаев, когда требуется именно этот язык).

Одним из первых крупных шагов правительства СПЭ-ЭЭ стала социально-политическая и культурная делегитимизация терроризма. Министрство внутренних дел нового правительства покончило с уже вошедшим в привычку в период правления БНП терпимым отношением к терроризму в СМИ и во всем публичном пространстве. При новой власти изменился стиль правления. В баскском обществе больше не нагнетается атмосфера напряженности. Из правительственной резиденции Ахуриа Энеа перестали выходить идеи и планы по урегулированию баскского конфликта. Более того, об этом вековом конфликте вообще перестали говорить.

Правительство социалистов концентрируется на решении конкретных повседневных проблем, на упрочении норм, позволяющих сосуществовать различным группам интересов. «Возможно, важнейший момент в развитии баскского общества за последние 30 лет состоит в деполитизации сосуществования. Само это общество начинает деполитизироваться и воспринимать себя скорее в социальных, чем в политических понятиях... Политика в нем перестает быть главным и постоянным фактором самопознания. Сделать общество более свободным, предоставленным самому себе, более деполитизированным – это путь, который может проложить новое правительство», – отмечает баскский автор Руис Сороа¹⁴.

Обстановка экономического кризиса серьезно влияет на отношение жителей Страны Басков к правительству социалистов. В ходе опросов общественного мнения, проводившихся в автономии в октябре-ноябре 2010 г., 42% респондентов оценили его деятельность негативно (23% позитивно, а еще 31% не дали однозначной оценки). 39% опрошенных считали, что «правительство Лопеса хуже, чем кабинет министров Ибарретче» (20% – «лучше», 35% – «такое же») ¹⁵.

В сложившейся после выборов марта 2009 г. обстановке перед БНП встала задача адаптироваться к новой политической ситуации, научиться быть оппозиционной партией, выработать соответствующую политическую линию. Между тем для руководства партии переход в оппозицию после почти 30-летнего непрерывного правления стал шоком. Ущемленное самолюбие мешало признать легитимность результатов выборов, реально и трезво оценить ситуацию. Лидеры БНП утверждали, что их партия представляет «естественное большинство» басков, а политика нового правительства будет направлена против этого большинства. К власти в Стране Басков пришел «блок испанцев», ненационалистов, раскалывающих общество, «делающих выбор в пользу траншей»¹⁶.

Радикально-националистическое крыло партии заняло позицию жесткой конфронтации по отношению к правительству автономии. Радикальные националисты из БНП участвуют

в манифестациях, организуемых «левыми баскскими патриотами» и проходящих под лозунгами «независимости Страны Басков», «амнистии заключенных этарровцев» и т.д. Вместе с тем лидер БНП Уркульо, представляющий более умеренное крыло партии, менее жесток в своих действиях и высказываниях. Так, он решительно отмежевывается от ЭТА, заявляя: «Насилие не может существовать; если оно и существовало, то должно стать частью прошлого, потому что не ведет никуда»¹⁷.

Деятели БНП считают свое пребывание в оппозиции временным и уверяют, что в скором времени вернутся к власти. Да и сейчас они заявляют, что продолжают править в Эускади из парламента, форальных депутаций и муниципалитетов. В этом утверждении есть определенные основания: потеряв властные полномочия в управлении регионом, БНП сохранила их в форальных депутациях Бискайи, Гипускоа и Алавы, обладающих обширными полномочиями, особенно в налоговых и финансовых вопросах. Сильные позиции партия сохраняет и на уровне муниципального управления. Обладая рычагами власти на местах, БНП способна серьезно осложнять работу правительства СПЭ-ЭЭ.

В октябре 2010 г. позиции БНП упрочились. Ее руководитель Уркульо подписал соглашение с председателем правительства Испании Х.Л. Родригесом Сапатеро, в соответствии с которым БНП обязалась поддержать бюджет на 2011 г., а также принятие «законов и инициатив по преодолению экономического кризиса». В свою очередь кабинет министров ИСРП обязался оказать баскской автономии содействие в деле полной реализации положений действующего автономного статута¹⁸. От заключения соглашения выиграли обе стороны. Благодаря голосам шести депутатов фракции БНП в Генеральных кортесах (и еще двум от Союза канарского народа) правительство социалистов обеспечило себе абсолютное большинство голосов вплоть до завершения текущей легислатуры (2012 г.).

«Подставив плечо» властям в трудный для страны момент, БНП показала, что стремится внести свою лепту в дело преодоления экономического кризиса и поддержания в обществе политической стабильности. Партия отошла от радикального курса Ибарретче, вновь «встроилась» в конституционно-правовое поле. Одновременно оппозиционная БНП сумела перехватить инициативу у правящих в регионе социалистов. Принципиально важные для жизни баскского автономного сообщества проблемы решались в Мадриде без участия лендакари Пачи Лопеса и его команды, которые оказались вынуждены приспособить свой курс к договоренностям, достигнутым БНП с правительством. Не удивительно падение рейтинга правительства автономии и лендакари, зафиксированное октябрьскими мерами¹⁹.

Таким образом, в отличие от успешно развивающегося взаимодействия БНП с социалистами

в Мадриде, в самой автономии эти отношения складываются значительно сложнее. БНП стоит оппозиции к региональному правительству, хотя по некоторым вопросам вступает в диалог с ним и готова к сотрудничеству. И без того непростая ситуация в Стране Басков еще больше осложнилась после муниципальных выборов, состоявшихся в мае 2011 г.

В преддверии этих выборов в политическом мире Испании развернулась острая борьба по вопросу об участии в них новообразованной коалиции Бильду, входящей в лагерь «левых баскских патриотов» и выступающей за независимость Страны Басков, путь к которой может быть «лишь мирным и демократическим». Одни политики и эксперты видят в Бильду наследников запрещенной Батасуны и представителей ЭТА, другие отрицают связь новой организации с террористами и выступают за полноправное участие в политической жизни демократической Испании любой организации, поддерживающей существующий конституционный порядок. Ранее испанское правительство опротестовало в Верховном суде предвыборные списки Бильду, основываясь на материалах полиции о связях десятков ее членов с ЭТА и Батасуной. 1 мая Верховный суд, рассмотрев протест правительства, запретил Бильду участвовать в выборах. Однако 5 дней спустя вышестоящий Конституционный суд, с перевесом всего в один голос, признал возможным, чтобы кандидаты Бильду были включены в избирательные списки.

Любопытно, что легализация Бильду сыграла на руку ИСРП. До решения этого вопроса БНП заявляла, что ее фракция в Генеральных кортесах перестанет поддерживать правительство, не имеющее абсолютного парламентского большинства, если Бильду не будет легализована.

Выборы принесли Бильду большой успех. По доле собранных голосов она заняла второе место (25,5%), уступив БНП (30,1%) и опередив правящую СПЭ-ЭЭ (16,3%). По числу же мест, завоеванных в муниципалитетах, Бильду опередила все остальные партии (953, у БНП 872, у СПЭ-ЭЭ 234). Эти результаты стали самым большим успехом «левых баскских патриотов» за годы демократии.

Успех сторонников независимости в Стране Басков – это не только реакция на развитие событий в самой автономии. Усиление их позиций в регионе в определенной степени вписывается в общую картину массовых протестов против политики центрального правительства, которые в мае 2011 г. прокатились по всей Испании.

Своеобразие послевыборной ситуации в Стране Басков состояло в том, что во многих местностях ведущие партии не набрали абсолютного большинства, необходимого для единоличного правления. Это обстоятельство диктовало необходимость создания коалиционных органов власти. Лендакари Пачи Лопес заявил, что смысл пактов состоит в том, чтобы помешать Бильду занять командные позиции и «парализо-

вать» автономию. Социалисты, сказал лендакари, «открыты к сотрудничеству со всеми партиями, кроме Бильду». Схожей позиции придерживалась и Народная партия. В наиболее сложной ситуации оказалась БНП: поддержать Бильду или оказать противодействие радикальному национализму. По мнению наблюдателей, БНП, в соответствии со своей двойственной природой, будет придерживаться этих противоположных тактик, в зависимости от соотношения сил в той или иной местности.

Подводя итог, можно отметить, что Страна Басков, в соответствии с концептуальным подходом и терминологией известного американского политолога Аренда Лейпхарта, – многосоставное общество, сегменты которого разделены глубокими политическими, идеологическими, культурными и языковыми различиями. В таких обществах стабильная демократия и надежная управляемость достигаются путем формирования общественной демократии, включающей принципы большой коалиции, взаимного вето, пропорциональности как главного критерия политического представительства и высокой степени автономии каждого сегмента²⁰. В современной Стране Басков концепция Лейпхарта не срабатывает, как это имело или имеет место, например, в Швейцарии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, где противоречия между сегментами социума выражены менее остро.

Препятствие на пути реализации общественной демократии в этом испанском регионе состоит прежде всего в амбициозном, конкурирующем поведении политических элит (в особенности националистических), не стремящихся к урегулированию разногласий. Сказывается и присутствие агрессивного радикально-националистического меньшинства, борющегося за независимость региона и не признающего «коалиционных формул». Играет роль также отсутствие укоренившихся исторических традиций консоциативной демократии в баскской политике.

Однако есть факторы, свидетельствующие, что принципы общественной демократии могут быть реализованы и здесь. В числе этих факторов:

- и примерное равенство в соотношении сил между националистами и ненационалистами;
 - и опыт большой коалиции ведущих партий Страны Басков – БНП и СПЭ-ЭЭ, длительное время взаимодействовавших в правительстве автономной области (1986-1998 гг.)
- Опросы общественного мнения говорят о

том, что большинство басков поддерживают именно такую формулу отношений между ведущими политическими партиями автономии.

Развитие общественно-политической жизни в Стране Басков в начале XXI в. показывает, что здесь усиливается тяга положить конец насилию; во всех социальных группах растет число людей, ставящих во главу угла не идеологические противоречия, а принципы согласия и гуманизма. Существуют признаки того, что противостояние «националисты – испанцы» постепенно сменяется другим – «терпимые – нетерпимые».

Исчезновение ЭТА с политической сцены резко изменило бы политический ландшафт Страны Басков. Уход террористов устранил один из важнейших барьеров, раскалывающих население региона. Баскский конфликт не исчезнет, но упростится и смягчится. Исчезновение ЭТА покончит не только с террористическим насилием, но и с практикой запугивания и шантажа населения, нормализует политический климат в автономии. В случае ухода ЭТА радикально – националистические силы в БНП лишатся союзника, таскающего для них каштаны из огня. Конечно, борьбу за независимость можно продолжать и без ЭТА, но весь огонь критики придется в этом случае брать на себя. Противостояние между националистами и ненационалистами перешло бы в конституционно-правовое русло. Что же касается умеренных националистов региона, то сотрудничество их с центральной властью вполне возможно, о чем свидетельствует опыт развития Страны Басков в годы демократии.

Khenkin S.M. Basque Country: Political Power Shift.

Summary: The article studies the changes in political forces dislocation of the Basque country – Spanish most developed and prosperous autonomous region with a high proportion of educated population. The author analyzes politics of the Basque nationalist party which for three decades headed the region's government and went into opposition only in May 2009. The power transfer to the coalition of socialists and conservatives changed the autonomy's political life. Nevertheless the situation remains rather tense due to the activities of the 'left Basque patriots' articulating radical nationalist demands and gathering around ETA. The shift in the balance of forces seriously influences the character and dynamics of the Basque conflict – the Basque country's radical nationalists' confrontation with the Spanish government and the moderate part of population over the issue of appropriateness of political territorial secession from Spain and determination of the region's preferable territorial status.

Ключевые слова

автономия, регион, национализм, сепаратизм, терроризм, демократия.

Keywords

, region, nationalism, separatism, terrorism, democracy.

Примечания

1. Подробнее см.: Хенкин С.М. ЭТА и испанская демократия. – Вестник МГИМО-Университета, 2009, №2.
2. Подробнее см.: Кожановский А.Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. М., 2006; он же. Государственная идентификация по-испански // Испания: анфас и профиль. М., 2007 С.195-212.
3. Informe socioeconómico de la C.A. de Euscadi, 2006. San Sebastian, 2006 P.334.
4. Bustillo Mesanza R., Rodríguez González C. La crisis financiera internacional y la economía vasca // Cuadernos de Alzate. 2009, №40 P.78.
5. Segura A. Euscadi. Crónica de una desesperanza. Madrid, 2009, p.84.
6. De Pablo S., Mees L. El Pendulo patriótico. Historia del Partido Nacionalista Vasco (1895-2005). Barcelona, 2005 P.464-465.
7. Moran S. PNV-ETA. Historia de una relación imposible. Madrid, 2004 P.19.
8. Ibid., P. 70.
9. De Pablo S., Mees L. Op.cit., P.444.
10. Несколько иначе был воспринят «план Ибарретче» в сообществе испанских экспертов-правоведов. Если одни из них напоминали о нерушимом единстве испанской нации, предусмотренном ст.3 Конституции, то другие считали допустимым предложенный Ибарретче статут баскской автономии, ссылаясь на то, что Испания – многонациональное государство, уважающее права других народов.
11. El País, 04.03.2009.
12. Ibid., 30.03.2009.
13. El País, 12.04.2009.
14. Ruiz Soroa J.M. ¿Un gobierno posheroico? // Cuadernos de Alzate. Bilbao, 2009, №41 P.178-179.
15. El País, 23.12.2010.
16. Ibid., 6.04.2009.
17. Ibid., 13.09.2010.
18. Ibid., 17.10.2010.
19. Deia, 16.10.2010.
20. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.